06

Допирование гидроксиапатита ионами европия Eu³⁺ и исследование влияния содопирующих ионов Dy³⁺, Y³⁺, B³⁺ на его люминесцентные свойства

© А.Ф. Банишев

Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", Москва, Россия E-mail: banishev@mail.ru

Поступило в Редакцию 23 апреля 2025 г. В окончательной редакции 9 июня 2025 г. Принято к публикации 16 июня 2025 г.

Проведено допирование гидроксиапатита (ГАП) ионами европия Eu^{3+} и исследовано влияние содопирующих ионов Dy^{3+} , Y^{3+} и B^{3+} на его люминесцентные свойства с целью получения гидроксиапатита с высоким выходом люминесценции в видимой области спектра. Исследовались спектры фотолюминесценции допированных гидроксиапатитов: ГАП:Еu,Dy, ГАП:Eu,B, ГАП:Eu,Y. Обнаружено, что содопирование ионами Y^{3+} , B^{3+} кардинально меняет спектр фотолюминесценции ГАП:Eu. В спектрах ГАП:Eu,B и ГАП:Eu,Y появляется широкая интенсивная полоса фотолюминесценции с максимумом на длинах волн $\lambda = 515$ и 520 nm соответственно, которая характера для ионов европия Eu^{2+} .

Ключевые слова: гидроксиапатит, редкоземельные элементы, отжиг, допирование, спектры люминесценции.

DOI: 10.61011/PJTF.2025.17.60972.20354

Гидроксиапатит (ГАП) является одним из основных неорганических биосовместимых материалов, который по своей структуре близок к твердой ткани человека. В области биологии и медицины гидроксиапатит является основным минеральным компонентом костей, зубов и многих патологических кальцификатов человека. Он используется в ортопедии и стоматологии как лечебный препарат, поэтому представляет большой практический интерес. Например, для повышения биосовместимости на металлические и керамические протезы наносят апатитовые покрытия [1,2].

Кристаллическая структура и химический состав апатита допускают многочисленные замещения, включая замещение множеством катионов металлов, которые заменяют Са в структуре, и анионными комплексами, которые заменяют РО₄ [1,3]. Наличие примесей и дефектов в гидроксиапатите придают ему люминесцентные свойства. Гидроксиапатит, допированный ионами редкоземельных элементов (РЗЭ), широко используется в биомедицине для визуализации процессов, происходящих в биообъектах, выполняя роль биологического зонда. При этом необходимо, чтобы допированный гидроксиапатит был нетоксичен, обладал высоким выходом фотолюминесценции, которая слабо поглощается в тканях биообъекта. К настоящему времени получены гидроксиапатиты, допированные разными РЗЭ: Eu³⁺, Dy³⁺, Gd³⁺, La³⁺, Yb³⁺, Sm³⁺, Ce³⁺, Tb³⁺, Er³⁺, Tm³⁺ и др. [4-6]. Спектр фотолюминесценции зависит от используемого для допирования РЗЭ. В видимой области спектра хорошо удовлетворяет указанным выше требованиям гидроксиапатит, допированный европием, так как европий имеет ионный радиус, близкий к кальцию, и люминесцирует в красной области спектра, а допированный европием гидроксиапатит (ГАП:Eu) обладает низкой токсичностью. Благодаря этим свойствам в последние годы он успешно использовался в медицинских целях. Так, наночастицы ГАП:Еи используются как флуоресцентный маркировочный материал, могут абсорбировать лекарственные препараты и при подсветке внешним излучением визуализировать движение и локализацию наночастиц с молекулами лекарственного препарата в тканях [7,8], а также находят применение в терапии заболеваний [9], тестировании антимикробной активности, магнитно-резонансной томографии и клеточной томографии [10]. Для увеличения выхода фотолюминесценции проводят содопирование ГАП введением дополнительной подходящей примеси, которая выполняет роль сенсибилизатора (см., например, [4,11]).

Целью настоящей работы является получение методом высокотемпературного вакуумного отжига допированного ионами Eu^{3+} гидроксиапатита и исследование влияния содопирующих элементов Dy, B и Y на фотолюминесцентные свойства гидроксиапатита $Ca_5OH(PO_4)_3$.

Образцы для исследования готовили методом высокотемпературного вакуумного отжига смеси порошка гидроксиапатита $Ca_5OH(PO_4)_3$ с порошками окислов редкоземельных элементов (Eu_2O_3 , Dy_2O_3 , Y_2O_3) и борной кислоты (H_3BO_3), молярная массовая доля Eu_2O_3 составляла 3%, Dy_2O_3 , Y_2O_3 по 2%, H_3BO_3 3%. В работе использовался коммерческий гидроксиапатит высокой чистоты с параметрами Ca/P = 1.5 и pH > 5.

Рис. 1. a — фотолюминесценция ГАП:Еu, возбуждаемая сw-лазером с $\lambda = 405$ nm (спектр увеличен в 4 раза). b — фотолюминесценция ГАП:Eu,Dy, возбуждаемая сw-лазером с $\lambda = 405$ nm (спектр увеличен в 4 раза). Максимум 2 (573 nm) является суперпозицией максимумов 573 nm (Eu³⁺) и 572 nm (Dy³⁺). c — фотолюминесценция ГАП:Eu,B, возбуждаемая сw-лазером с $\lambda = 405$ nm. d — фотолюминесценция ГАП:Eu,Y, возбуждаемая сw-лазером с $\lambda = 405$ nm.

Были приготовлены следующие составы:

$$\begin{split} I & -- Ca_5OH(PO_4)_3 + 0.03Eu_2O_3 \rightarrow \\ Ca_5OH(PO_4)_3 & : Eu^{3+}(\Gamma A\Pi : Eu), \\ II & -- Ca_5OH(PO_4)_3 + 0.03Eu_2O_3 + 0.02Dy_2O_3 \rightarrow \\ Ca_5OH(PO_4)_3 & : Eu^{3+}, Dy^{3+}(\Gamma A\Pi : Eu, Dy), \\ III & -- Ca_5OH(PO_4)_3 + 0.03Eu_2O_3 + 0.03H_3BO_3 \rightarrow \\ Ca_5OH(PO_4)_3 & : Eu^{3+}(\Gamma A\Pi : Eu, B), \end{split}$$

$$\begin{split} IV-Ca_5OH(PO_4)_3 + 0.03Eu_2O_3 + 0.02Y_2O_3 \rightarrow \\ Ca_5OH(PO_4)_3 : Eu^{3+}, \, Y^{3+}(\Gamma A\Pi : Eu,Y). \end{split}$$

Каждый из составов тщательно перемешивался в этиловом спирте и высушивался при комнатной температуре, а после сушки снова перемешивался в мельнице. Далее проводилось прессование порошков в таблетки диаметром 15 mm и толщиной 4 mm. Образцы (таблетки) клали в тигли из окиси алюминия и устанавливали в вакуумную печь. После откачки воздуха давление в печи составляло $P \approx 13.3$ Pa. Нагрев проводили со скоростью 8 K/min до температуры 1573 K, далее при этой темпе-

Рис. 1 (продолжение).

ратуре образцы отжигались в течение часа. Затем печь выключали, и тигли с образцами в печи самопроизвольно охлаждались до комнатной температуры. Полученные образцы при дневном свете имели белый цвет. Далее проводили исследование спектров фотолюминесценции полученных после отжига образцов ГАП:Еи, ГАП:Еи, Dy, ГАП:Еu,B, ГАП:Eu,Y на спектрометре BWSpec4. Для возбуждения спектров фотолюминесценции использовалось непрерывное излучение (сw) диодного лазера на длине волны 405 nm (мощностью до 70 mW). По отдельности ГАП, H₃BO₃, Dy₂O₃, Y₂O₃, ГАП:Y практически не фотолюминесцируют при воздействии лазерного излучения с $\lambda = 405$ nm. Добавление окиси европия Eu₂O₃ в гидроксиапатит (состав I) и последующий отжиг приводят к образованию допированного ГАП:Еu, о чем свидетельствует появление спектральных пиков фотолюминесценции ионов Eu³⁺ в матрице ГАП, из которых наибольшую интенсивность имеют пики с максимумом при $\lambda = 573$, 628 nm (рис. 1, *a*). Спектр фотолюминесценции ГАП:Eu,Dy после отжига состава II показан на рис. 1, *b*. В спектре появились спектральные пики фотолюминесценции, относящиеся к ионам Dy³⁺ в матрице ГАП. На рис. 1, *c* представлен спектр фотолюминесценции ГАП:Eu,B, полученный после отжига состава III. Как видно из рисунка, после добавления борной кислоты в состав I, спектр фотолюминесценции кардинально изменился, в спектре ГАП:Eu,B появилась широкая и интенсивная спектральная полоса с максимумом при $\lambda \approx 515$ nm. Подобная ситуация наблюдается и при добавлении в состав I окиси иттрия Y₂O₃. Спектр

h

Puc. 2. *α* — кинетика затухания разных спектральных участков широкой полосы фотолюминесценции ГАП:Еu,Y при возбуждении лазерным излучением с длиной волны $\lambda = 355$ nm и длительностью импульса $\tau = 8$ ns. I = 520 nm (максимум полосы, обусловлен излучательными переходами ионов Eu²⁺), постоянная затухания $\alpha \approx 1.6 \cdot 10^{-1} \mu s^{-1}$, 2 = 573 nm (совпадает с максимумом излучательного перехода Eu³⁺ (${}^{5}D_{0} \rightarrow {}^{7}F_{0}$), постоянная затухания $\alpha \approx 1.4 \cdot 10^{-2} \mu s^{-1}$. Кривые 3, 4 соответствуют окрестности перехода Eu³⁺ (${}^{5}D_{0} \rightarrow {}^{7}F_{0}$), постоянная затухания $\alpha \approx 1.4 \cdot 10^{-2} \mu s^{-1}$. Кривые 3, 4 соответствуют окрестности перехода Eu³⁺ (${}^{5}73$ nm), содержат быстро и медленно спадающие участки, обусловленные вкладом ионов Eu²⁺ и Eu³⁺. *b* — изображение образца (таблетки) ГАП:Eu,Y при подсветке слабым излучением с $\lambda = 405$ nm.

фотолюминесценции ГАП:Еu, Y после отжига состава III показан на рис. 1, *d*. Видно, что спектр фотолюминесценции ГАП:Eu, Y также кардинально отличается от спектра ГАП:Eu. Добавление окиси иттрия Y_2O_3 в состав I приводит к появлению широкой спектральной полосы фотолюминесценции в ГАП:Eu, Y с максимумом при $\lambda \approx 520$ nm. На фоне широкой полосы видны небольшие узкие пики при 573 и 612 nm, которые совпадают с пиками фотолюминесценции Eu³⁺ в ГАП:Eu.

Известно [1-3], что ионы кальция в структуре ГАП могут занимать две позиции (позиции CaI и CaII), различающиеся симметрией окружения. Соотношение компонентов в используемом гидроксиапатите Ca/P = 1.5 указывает на наличие кальциевых вакансий (для стехиометрического состава Ca/P = 1.67). Известно также, что ионы европия Eu³⁺ могут замещать ионы кальция в структуре ГАП. Установлено, что позиции CaII обладают более низкой симметрией. Переход ионов европия в позицию с более низкой симметрией окружения может приводить к снятию (расщеплению) вырожденных уровней энергии и появлению дополнительных линий в спектре фотолюминесценции. В работах [11-14] исследовались люминесцентные свойства допированных ГАП:Еи, ГАП:Eu,Dy и проведено соотнесение наблюдаемых спектральных пиков фотолюминесценции к соответствующим излучательным переходам между спектральными термами ${}^{5}D_{0} \rightarrow {}^{7}F_{i}$ ионов европия Eu^{3+} и ${}^{4}F \rightarrow {}^{6}H_{i}$ ионов диспрозия в матрице ГАП. Известно, что при небольших температурах отжига (до 723 K) ионы Eu³⁺ занимают преимущественно позиции CaI, а при повышении температуры наблюдается все больший переход их на позиции CaII. При температуре *T* ≥ 1173 К практически все ионы европия Eu³⁺ переходят на позиции CaII.

Наблюдаемые изменения спектров в результате отжига составов I–IV связаны с процессом кристаллизации и перестройкой кристаллической структуры ГАП-матрицы и термоактивируемой диффузией (далее просто диффузия) ионов Eu^{3+} , Dy^{3+} , Y^{3+} и B^{3+} из соответствующих окислов и борной кислоты в ГАП-матрицу в процессе высокотемпературного отжига. Рост интенсивности пиков с увеличением температуры и времени отжига также свидетельствует о диффузии ионов в процессе отжига. Широкие полосы люминесценции, как правило, характерны для люминесцирующих примесей в стеклоподобных и аморфных средах, в которых примесь распределена произвольно по объему и не имеет определенного кристаллического окружения, что приводит к "неоднородному" уширению, сдвигу уровней и слиянию пиков люминесценции. Но в данном случае обращает на себя внимание то, что добавление в состав ГАП:Еи как борной кислоты, так и окиси иттрия практически одинаково приводит к образованию широкой интенсивной полосы люминесценции (рис. 1, с, d). Как видно из рис. 1, a, b, у ионов Eu³⁺ нет излучательных переходов в области длин волн 500-525 nm. Известно, что примесь европия в ряде соединений может проявлять степень окисления как Eu³⁺, так и Eu²⁺, а от этого зависит спектр люминесценции. Как правило, ионы Eu²⁺ имеют максимумы люминесценции в области 500-525 nm в разных соединениях, например в керамике SrAl₂O₄:Eu²⁺, в которой также наблюдаются интенсивные широкие полосы люминесценции с максимумом при $\lambda \approx 520 \,\mathrm{nm}$ [15,16]. Поэтому для объяснения наблюдаемых изменений спектра можно предположить, что при отжиге составов III и IV диффундирующие ионы европия проявляют степень окисления Eu²⁺, их излучательные переходы формируют фотолюминесценцию с максимумом при $\lambda \approx 515$ и 520 nm. Изменение степени окисления связано с влиянием H₃BO₃ и Y₂O₃ на процесс диффузии ионов европия из Eu₂O₃ в ГАП. Значительная ширина фотолюминесценции $\Delta\lambda \approx 95\,\mathrm{nm}$ связана с тем, что ионы В³⁺ и Y³⁺ при диффузии в ГАП, вероятно, также занимают вакантные позиции CaI и CaII. Так как они меньше по массе и размерам, они быстрее диффундируют в ГАП и занимают значительную часть вакантных позиций CaI и CaII. В результате для диффундирующих ионов Eu²⁺ остается меньше свободных позиций Cal, Call, поэтому они распределяются произвольно по объему ГАП, что и приводит к уширению спектра фотолюминесценции. Наличие узких пиков при 573 и 612 nm на фоне широкой полосы фотолюминесценции (на рис. 1, *d* указаны стрелками) свидетельствует о том, что часть диффундирующих ионов европия все же занимает позиции CaII и имеет степень окисления Eu^{3+} . На рис. 2, *а* приведена кинетика затухания разных спектральных участков широкой полосы фотолюминесценции ГАП:Eu,Y: кривая 1 ($\lambda \approx 520 \, \text{nm}$) соответствует максимуму широкой полосы фотолюминесценции, кривая 2 ($\lambda \approx 573 \, \mathrm{nm}$) соответствует максимуму пика фотолюминесценции Eu³⁺ в ГАП:Eu,Y (Eu³⁺ в позиции CaII), кривые 3, 4 ($\lambda \approx 574$, 575 nm) соответствуют окрестности максимума пика при $\lambda \approx 573$ nm. Видно, что кривые затухания имеют сложный вид. Это указывает на вклад в широкую полосу фотолюминесценции электронных переходов с разным временем жизни. Кривая 1 быстро спадает и, вероятно, обусловлена переходами ионов Eu²⁺ с малым временем жизни (постоянная затухания $\alpha \approx 1.6 \cdot 10^{-1} \, \mu \mathrm{s}^{-1}$). Кривая 2 спадает значительно медленнее и характеризует затухание излучательных переходов ионов Eu³⁺, имеющих большее время жизни (постоянная затухания $\alpha \approx 1.4 \cdot 10^{-2} \,\mu \text{s}^{-1}$). Кривые 3, 4 имеют более сложный вид: состоят из быстро и медленно спадающих участков, связанных со вкладом ионов Eu²⁺ и Eu³⁺, при смещении от максимума вклад ионов Eu^{3+} быстро уменьшается. На рис. 2, b показана таблетка из ГАП:Eu,Y на черной подложке в темной комнате при подсветке слабым коротковолновым излучением с $\lambda = 405$ nm. Видно, что образец имеет практически белый цвет со слабым оттенком зеленого. При отсутствии подсветки (в темноте) таблетки не видно.

Получен допированный ионами европия гидроксиапатит Са5ОН(РО4)3:Еи. Исследовано влияние содопирующих ионов Dy³⁺, B³⁺ и Y³⁺ на фотолюминесценцию Са5ОН(РО4)3:Еи. Обнаружено, что содопирование гидроксиапатита Ca₅OH(PO₄)₃:Eu ионами B³⁺ и Y³⁺ приводит к образованию интенсивной широкой полосы фотолюминесценции в Ca₅OH(PO₄)₃:Eu,B и Са₅OH(PO₄)₃:Eu,Y с максимумами при 515 и 520 nm соответственно. При содопировании Ca₅OH(PO₄)₃:Eu ионами Dy^{3+} подобное явление не наблюдается, спектр Са5ОН(РО4)3:Еи, Dy состоит из узких спектральных пиков, соответствующих излучательным переходам ионов Eu^{3+} , Dy^{3+} в матрице $Ca_5OH(PO_4)_3$. Допированные биосовместимые гидроксиапатиты Ca₅OH(PO₄)₃:Eu,B и Са5ОН(РО4)3:Еи,У с высоким выходом фотолюминесценции могут быть использованы в качестве визуализаторов и маркеров в медицине.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания НИЦ "Курчатовский институт".

Конфликт интересов

Автор заявляет, что у него нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] С.М. Баринов, В.С. Комлев, Биокерамика на основе фосфатов кальция (Наука, М., 2005).
- [2] Ю.Д. Третьяков, Успехи химии, 73 (9), 899 (2004). DOI: 10.1070/RC2004v073n09ABEH000914
 [Yu.D. Tretyakov, Russ. Chem. Rev., 73 (9), 831 (2004). DOI: 10.1070/RC2004v073n09ABEH000914].
- [3] J.M. Hughes, J. Rakovan, Rev. Mineral. Geochem., 48 (1), 1 (2002). DOI: 10.2138/rmg.2002.48.1
- [4] I.A. Neacsu, A.E. Stoica, B.S. Vasile, E. Andronescu, Nanomaterials, 9, 239 (2019). DOI: 10.3390/nano9020239
- [5] S. Mondal, V.T. Nguyen, S. Park, J. Choi, T.M.T. Vo, J.H. Shin,
 Y.H. Kang, J. Oh, Ceram. Int., 46 (18), 29249 (2020).
 DOI: 10.1016/j.ceramint.2020.08.099
- [6] V. Paterlini, M. Bettinelli, M. Rossi, R. Rizzi, A.E. Khouri, G.D. Ventura, F. Capitelli, Crystals, 10, 806 (2020). DOI: 10.3390/cryst10090806
- [7] Y. Wen, J. Li, H. Lin, H. Huang, K. Song, K. Duan, T. Guo, J. Weng, Crystals, 11 (6), 703 (2021).
 DOI: 10.3390/cryst11060703
- [8] R.K. Singh, T.-H. Kim, K.D. Patel, J.-J. Kim, H.-W. Kim, J. Am. Ceram. Soc., 97 (10), 3071 (2014). DOI: 10.1111/jace.13075
- [9] P. Yang, Z. Quan, C. Li, X. Kang, H. Lian, J. Lin, Biomaterials, 29, 4341 (2008). DOI: 10.1016/j.biomaterials.2008.07.042
- [10] S.S. Syamchand, G. Sony, Microchim. Acta, 182, 1567 (2015).
 DOI: 10.1007/s00604-015-1504-x
- [11] T.R. Machado, J.C. Sczancoski, H. Beltrán-Mir, I.C. Nogueira, M.S. Li, J. Andrés, E. Cordoncillo, E. Longo, J. Solid State Chem., 249, 64 (2017). DOI: 10.1016/j.jssc.2016.12.018
- [12] G. Garcia Dominguez, A. Garrido Hernandez, G. Ceron Montes, A.J. Morales Ramirez, S. Diaz da La Torre, Ceramics-Silikáty, 63 (1), 100 (2019). DOI: 10.13168/cs.2019.0002
- [13] И.Д. Сидоров, Т.М. Миннебаев, Е.И. Олейникова, A.C. Низамутдинов, М.С. Пудовкин, М.Р. Гафуров, Ю.О. Демина, Н.В. Никитина, А.Ю. Петракова, B.C. ЖТФ. 94 (3). 452 Комлев. (2024).DOI: 10.61011/JTF.2024.03.57384.317-23 I.D. Sidorov, T.M. Minnebaev, E.I. Oleynikova, A.S. Nizamutdinov, M.S. Pudovkin, M.R. Gafurov, Yu.O. Nikitina, A.Yu. Demina, N.V. Petrakova, V.S. Komlev, Tech. Phys., 69 (3), 428 (2024).].
- [14] А.Ф. Банишев, Физика и химия обработки материалов, № 6, 67 (2024). DOI: 10.30791/0015-3214-2024-6-67-77
- [15] T. Katsumata, S. Toyomane, R. Sakai, S. Komuro, T. Morikawa, J. Am. Ceram. Soc., 89 (3), 932 (2006).
 DOI: 10.1111/j.1551-2916.2005.00856.x
- [16] А.Ф. Банишев, А.А. Банишев, Письма в ЖТФ, 45 (10), 3 (2019). DOI: 10.21883/PJTF.2019.10.47746.17737
 [А.F. Banishev, А.А. Banishev, Tech. Phys. Lett., 45 (5), 475 (2019). DOI: 10.1134/S1063785019050201].